

Л.Б.Николаева, И.К.Шереметьев

Страны Латинской Америки в движении за новый экономический миропорядок

Нынешняя кризисная ситуация в мировой экономике побудила международное сообщество вплотную заняться поисками новой модели развития (парадигмы), которая отвечала бы реалиям сегодняшнего дня и в плане изменившейся расстановки сил на международной арене, и в плане скорейшего преодоления не на шутку разыгравшегося кризиса. В развернувшемся движении за новый экономический миропорядок активное участие принимают многие страны Латинской и в особенности Южной Америки. Не ожидая существенных подвижек в этом деле в ближайшем будущем, они весьма энергично взялись за выстраивание собственной «финансово-экономической архитектуры», надеясь таким образом восстановить свой экономический рост, избавиться от чрезмерной внешней финансовой зависимости и по возможности оградить себя от внешнего влияния и участвовавших сбоев в функционировании глобальной экономики. В статье показано, как именно действуют латиноамериканцы в борьбе за перестройку сложившейся финансово-экономической системы на мировом и региональном уровнях.

Ключевые слова: мировой экономический кризис, новый экономический миропорядок, Латинская Америка, южноамериканская финансовая архитектура, интеграция, Банк Юга, региональная валюта, АЛБА, ЛАЭС, ЭКЛАК.

Современный финансово-экономический кризис со всей очевидностью показал необходимость перемен как в экономическом миропорядке, так и в сформированной вскоре после окончания Второй мировой войны существующей поныне финансовой системе, в которой ключевую роль играют Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк (ВБ), ранее известный как Международный банк реконструкции и развития (МБРР). На протяжении многих десятилетий развивающиеся страны (РС) не оказывали серьезного влияния на мировую экономику, они скорее выступали в качестве объекта экономической экспансии, а в международных расчетах доминировал доллар. Сейчас картина во многих отношениях иная. Изме-

Людмила Борисовна Николаева — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра экономических исследований ИЛА РАН (nlb2008@yandex.ru).

Игорь Константинович Шереметьев — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра экономических исследований ИЛА РАН (v.teperman@ilaran.ru).

нилась расстановка сил на международной арене: гегемонии США противостоят пока по отдельности страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), все более активную позицию занимают страны ЮПИМ (ЮАР, Пакистан, Индонезия, Мексика), весьма самостоятельную роль играют нефтеэкспортеры (в их числе активный игрок — Венесуэла), которые накопили немалые финансовые резервы. Сместились роли традиционных кредиторов и должников, сформировались новые крупные финансовые рынки, регулирование которых вышло за рамки отдельно взятых государств. Мир, по сути, перешел на бивалютную систему: наравне с долларом США (который потерял прежнюю стабильность и доверие к себе как резервной валюте и универсальному средству платежа) на международный рынок вышел евро. Все эти очевидные перемены, а также усилившаяся финансовая нестабильность, просчеты в работе банковских систем, макроэкономическая турбулентность и прочее свидетельствуют о начавшейся эрозии существующей в мире валютно-финансовой системы.

Надо заметить, что тема формирования новой мировой финансовой архитектуры не раз поднималась и ранее. Периодически повторяющиеся финансово-экономические сбои в развитии отдельных стран и регионов заставляли снова и снова возвращаться к ее обсуждению. Так было, например, после кризиса в Мексике (1994—1995 гг.), когда разгорелись острые дискуссии, выявившие существенные расхождения в позициях их участников. Так было и после кризисов в Аргентине (1995 г.), Бразилии (1998—1999 гг.) и снова в Аргентине (2001—2002 гг.) — в экономически наиболее развитых странах региона. Не умаляя значимости и не отрицая «национальных корней» происхождения этих кризисов, нельзя игнорировать или недооценивать и тот факт, что на развитие Латинской Америки в предшествующие десятилетия оказывала влияние глубокая включенность региона в процессы глобальной интеграции с ее «перекосами» и нестабильностью, со все более очевидной неспособностью международных институтов адекватно управлять и эффективно реагировать на изменения в состоянии мировой экономики и финансов.

АКТИВИЗАЦИЯ СТРАН РЕГИОНА В ДВИЖЕНИИ ЗА НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МИРОПОРЯДОК

Острейший кризис 1997—1998 гг., который, начавшись в Азии, охватил многие страны мира, включая и РФ, и государства Латинской Америки, заставил с новой силой заговорить о необходимости реконструкции мировой финансовой архитектуры. Во второй половине 90-х годов международными финансовыми институтами были учреждены различные рабочие органы по обсуждению и разработке проектов реформы. Так возникло движение за новый международный финансовый порядок, в котором приняли участие представители МВФ, ВБ, Банка международных расчетов (БМР); Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); Всемирной торговой организации (ВТО) и других международных институтов. Нынешний глобальный финансово-экономи-

ческий кризис оказался в центре внимания такого авторитетного форума, как Группа 20 («Большая двадцатка», или G-20).

Напомним, что неолиберальные реформы 80—90-х годов в латиноамериканских странах проходили под пристальным контролем международных финансовых институтов и прежде всего по рекомендациям и под наблюдением МВФ. В этот период даже такие региональные лидеры, как Бразилия, Аргентина, Мексика, занимали весьма пассивную позицию в международных делах. По существу впервые вопрос о реформе мировой финансовой системы (МФС) был поднят странами Латинской Америки на встрече Группы Рио (май 1999 г., Мексика), где экс-президент Бразилии Энрике Кардозо (годы правления 1995—2003 гг.) предложил ввести механизмы контроля за краткосрочными финансовыми потоками и спекулятивным капиталом, высказался за более активные контакты между центральными банками и предоставление МВФ больших объемов ликвидных средств странам, чьи денежные единицы оказались наиболее уязвимыми¹.

На региональной конференции на высшем уровне, проходившей в той же Мексике в сентябре 1999 г. под пространным названием «К международной финансовой системе, более стабильной, предсказуемой и увязанной с социальным развитием», в числе основных тем обсуждалась необходимость перестройки международной финансовой системы как одного из важнейших условий обеспечения устойчивого развития. Тогда отмечалось, что региональные объединения и группы развивающихся стран, такие, как Группа-77, Группа-24, Группа-15, Группа Рио, должны активизировать диалог с Группой-7 и другими индустриально развитыми государствами и международными финансовыми институтами в деле формирования новой финансовой системы и уделять больше внимания согласованию своей экономической политики.

Конференция ООН, которая проходила в г. Монтеррей (Мексика) в марте 2002 г. под девизом «Финансирование для дела развития», впервые продемонстрировала совпадение мнений относительно повестки дня и понимание необходимости объединения усилий. Декларация, принятая на конференции и получившая известность как «Монтеррейский консенсус», охватывала темы как национального, так и международного значения — проблемы развития мировой экономики, торговых отношений и финансового взаимодействия на долгосрочную перспективу. Было принято обязательство активнее осуществлять мобилизацию внутренних ресурсов, шире привлекать также внешние частные ресурсы, содействовать развитию мировой торговли как движущей силы развития, активизировать международное финансовое и техническое сотрудничество, уделять больше внимания проблеме внешних долгов и т.д. Одной из наиболее острых проблем при этом было признано выполнение финансовых обязательств промышленно развитыми государствами в рамках помощи развивающемуся миру.

Важным итогом работы Всемирного саммита по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002) явилась разработка концепции партнерства между государством, бизнесом и гражданским обществом, с одной стороны, и развитыми и раз-

вивающимися странами — с другой. Этот новый подход к проблемам устойчивого развития позволил преодолеть прежние трудности, когда ведущая роль в их решении отводилась первым. Тем самым у представителей обеих групп государств появилась возможность совместно разрабатывать планы практического решения таких проблем. Естественно, встреча в Йоханнесбурге не дала чудодейственных рецептов, с помощью которых в одночасье можно было бы покончить с нищетой, сократить разрыв между богатыми и бедными странами, радикально оздоровить окружающую среду и поднять уровень здравоохранения. Но ее важное значение и отличие от других форумов состояло в том, что она продемонстрировала приверженность всего мирового сообщества идеям устойчивого развития, понимание насущной необходимости принятия практических мер в этом направлении, нацелила на достижение реальных результатов по согласованным международным обязательствам.

Как отмечают эксперты ЭКЛАК, со второй половины 90-х годов основное внимание сместилось на институциональные аспекты международных и региональных финансов и выработку адекватной антициклической политики в целях обеспечения макроэкономического равновесия в странах Латинской Америки и Карибского бассейна. Одна из главных причин их неустойчивого развития — волатильность (летучесть) финансовых потоков. В этой связи бывший исполнительный секретарь ЭКЛАК Хосе Антонио Окампо обращает внимание на необходимость стабильного обеспечения внешними финансовыми ресурсами развивающихся (в том числе латиноамериканских) стран в целях предупреждения кризисных ситуаций, повышение роли международных и региональных финансовых организаций в этом деле, а также на необходимость более гармоничного (справедливого) распределения финансовых ресурсов между странами различного уровня социально-экономического развития. Обращает он внимание и на тот факт, что у развивающихся стран имеется весьма ограниченный арсенал средств и возможностей воздействия на мировую экономическую макродинамику с присущими ей циклическими колебаниями². Все эти вопросы, по его убеждению, должны стать предметом обсуждения и переговоров с участием широкого круга заинтересованных стран.

Анализ работ ЭКЛАК позволяет выделить следующие основные предложения стран региона относительно переустройства МФС. Прежде всего, это более представительное участие РС в международных финансовых институтах, возможность высказать свою позицию на проводимую этими финансовыми организациями политику в отношении глобальной экономики и влиять на принятие решений. Это наличие международных институтов, выступающих гарантами макроэкономической и финансовой стабильности в глобальном масштабе, согласованность макроэкономической политики между ведущими государствами мира, поиск более совершенных регулирующих механизмов во избежание высоких потерь в периоды кризисов. Немаловажным пунктом является и введение международных стандартов по наблюдению и контролю над финансовыми рынками, предоставление информации, разработка «кодекса поведения» в управлении макроэкономикой (речь идет, в

частности, о бюджетной и валютной политике, об управлении государственным и внешним долгом, о международных резервах). До последнего времени такая практика обмена информацией имела место лишь в рамках Группы-7 на уровне встреч президентов ЦБ индустриальных стран.

Требуется также изменение роли МВФ — его постепенное преобразование в «кредитора последней инстанции», иначе говоря, в своего рода международный центральный банк, официально признанный международным сообществом и обладающий соответствующим капиталом для разрешения кризисных ситуаций и дополнительного финансирования во время кризисов.

Особого внимания заслуживает проблема высокой внешней задолженности, которая должна решаться с участием всех заинтересованных сторон. В этом деле важны совместные, коллективные действия стран-должников в переговорном процессе с кредиторами. Нужно также добиваться от ООН выполнения задач по оказанию официальной помощи развитию, обеспечения доступа всем РС к ресурсам международных банков развития, свободы выбора странами валютных режимов и регулирования движения капиталов. По мнению экспертов ЭКЛАК, центральная роль в решении вопросов финансирования развития должна отводиться региональным финансовым институтам, между тем при обсуждении реформы МФС этот момент зачастую обходится стороной. Именно финансовые органы регионального и субрегионального уровня должны определять порядок (приоритеты) в распределении региональных ресурсов, которые дополняют те, что поступают от международных организаций. Это позволяет снизить риски потерь и направлять средства в наиболее уязвимые отрасли и сектора хозяйства с тем, чтобы не допустить распространения кризисных явлений («эффекта домино»). Следует одновременно усилить работу по выстраиванию здоровых национальных финансовых систем, способных обеспечить мобилизацию внутренних ресурсов на цели производства и развития. Международные и региональные структуры должны действовать слаженно, а не противостоять друг другу.

В 2000-е годы примечательной чертой МФС стало интенсивное накопление валютных запасов развивающимися странами, в частности и латиноамериканскими. Традиционный источник финансирования — приток капитала из-за рубежа дополнился высокими доходами от экспорта. Международные резервы региона увеличились со 163 млрд долл. в 2001 г. до 529 млрд долл. (3-й квартал 2008 г.)³. Это придало уверенность латиноамериканским государствам и способствовало тому, что они стали более решительно и независимо выступать на мировой арене, занимать более активную позицию на международных форумах и многосторонних переговорах, а также уделять больше внимания валютно-финансовой кооперации и интеграции на региональном уровне.

В ряде государств накопленные резервы превысили непосредственную (текущую) потребность в ликвидности, что способствовало росту производства и расширению национальных фондов. Некоторые государства пошли по пути размещения своих резервов на фондовых рынках развитых стран (например, скупки казначейских облигаций США или других ценных

бумагах северного соседа). Но это, как отметил президент Венесуэлы и как показала практика, «не лучший способ их сохранения»⁴. Незначительная часть накопленных фондов отводилась на создание новых или расширение действующих региональных банков развития, через которые могли бы осуществляться инвестиции в такую важную и пока еще слабо развитую сферу, как инфраструктура и ряд других стратегических секторов. Столь же невелики официальная помощь в целях развития и объем льготных кредитов международных банков. Поэтому вопрос об источниках финансирования, особенно в условиях финансово-экономического кризиса, остается весьма острым.

В такой обстановке особенно актуальными стали вопросы создания регионального банка развития, общего резервного фонда и формирования единой региональной валюты. Иными словами, правительства региона решили начать реформу мировой финансовой системы «с самих себя», выстраивать свою «южноамериканскую финансовую систему», для чего было необходимо наладить координацию макроэкономической политики и взаимодействие между латиноамериканскими государствами.

Так, в июле 2008 г. в Каракасе на встрече государств Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС), посвященной вопросам выполнения программы вышеупомянутого «Монтеррейского консенсуса», одной из основных тем повестки дня был вопрос о формировании новой финансовой архитектуры региона. «Монтеррейский консенсус», как о том уже говорилось, в числе других начинаний поднял вопрос о перераспределении международных финансовых потоков в пользу Юга. Однако большая их часть направлялась в Китай, Индию, государства Юго-Восточной Азии. Так, приток прямых иностранных инвестиций в страны Латинской Америки в 2002 г. составил 32% от общего объема таких капиталовложений в развивающиеся страны. И хотя за пять лет (к 2007 г.) их объем вырос на 97%, доля региона в общем объеме прямых инвестиций в развивающемся мире составила менее 25%⁵. По данным экспертов ЭКЛАК, прямые иностранные инвестиции в Латинскую Америку сократились с 184 млрд долл. в 2007 г. до 89 млрд долл. в 2008 г.; ожидается и дальнейшее сокращение их притока на 50% в 2009 г. — до 43 млрд долл.⁶

При обсуждении вопроса об официальной помощи развитию представители региона настаивали на том, чтобы «индустриально развитый Север» выполнял свои обязательства по выделению 0,7% своего ВВП на такого рода помощь. Между тем на деле только пять европейских стран выполняют это обязательство. Из 105,3 млрд долл. в виде официальной помощи развитию, направленной в РС, Латинская Америка получила только 6,9 млрд долл., или 6,5% указанной суммы. Не лучше обстоит дело с внешней задолженностью стран региона. Хотя доля последних в общем объеме долгов РС сократилась с 33% в 2002 г. до 22% в 2007 г., платежи по обслуживанию внешней задолженности за этот период выросли с 128 млрд долл. до 135 млрд долл.⁷

Надо сказать о том, что страны Латинской Америки неоднократно и в разном международном формате заявляли о своей заинтересованности в существенной перестройке сложившейся в XX в. «неравноправной и несправедливой», по их мнению, системы международных экономических и

финансовых отношений. Предпринимались и попытки на деле изменить эту систему. Так, в 70-е годы прошлого столетия инициатором борьбы РС за Новый международный экономический порядок (НМЭП) выступила Мексика. Широкий резонанс получило тогда заявление президента Луиса Эчеверрии на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 1971 г. Обратив внимание на проблему «экономической деколонизации», он назвал увеличение неравенства между богатыми и бедными странами столь же серьезной проблемой, как угроза ядерной войны⁸. С Мексикой и ее тогдашним лидером была связана разработка и такого важного документа, как «Хартия экономических прав и обязанностей государств», призванная служить юридической основой НМЭП*. Этот документ, не потерявший актуальности и сегодня, на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН был принят подавляющим большинством голосов (120 — за, 6 — против и 10 воздержавшихся).

В октябре 1979 г. сменивший Л.Эчеверрию на посту президента Мексики Х.Лопес Портильо, выступая на торжественной церемонии передачи зоны межконтинентального канала под юрисдикцию республики Панамы, от имени всех присутствовавших глав латиноамериканских стран, заявил: «Необходимо раз и навсегда понять, что разобщенность сужает политические и экономические возможности нашего континента. Или мы объединимся и будем сами распоряжаться своей судьбой, или те, кто обладает военным и финансовым превосходством, навяжут нам порядки, чуждые нашим историческим традициям»⁹.

В силу ряда обстоятельств (распада Советского Союза и социалистического лагеря в целом, активно поддерживавших борьбу развивающихся стран за свои национальные интересы, повального обращения многих стран периферии мирового капитализма к идеологии неолиберализма и практике рыночных реформ, падения престижа Мексики как лидера движения за НМЭП в связи с ее вступлением в североамериканский интеграционный блок НАФТА) движение за перестройку международных экономических отношений на два десятилетия «замерло» или по крайней мере ослабло. Его возрождение началось лишь в конце прошлого — начале нынешнего века, когда отчетливо обозначились негативные последствия и эффекты неолиберальной глобализации: сохраняющаяся (если не усугубляющаяся) асимметрия в развитии центров мировой экономической системы (США и другие индустриально развитые государства) и стран периферии, участвовавшие финансово-экономические потрясения, усиление социальной дифференциации и неравенства в распределении плодов экономического роста и доходов в странах «отстающего развития».

* В числе основополагающих принципов НМЭП, которыми должны руководствоваться все члены международного сообщества, были названы: право каждого государства свободно распоряжаться своими природными ресурсами, уважение права каждого народа выбирать социально-экономическую систему и подчинять частную собственность национальным интересам; подчинение иностранного капитала законам страны пребывания; отмена дискриминационной практики в отношении экспорта развивающихся стран, более широкое предоставление финансовых средств в целях развития на условиях длительного срока выплаты, низкого процента и отсутствия диктата («Латинская Америка», 2008, № 9, с. 12).

Определились и новые лидеры в движении за перестройку международных и финансовых отношений. Растратившую свой былой авторитет Мексику в Латинской Америке сменили «восходящий гигант» Бразилия и «взбунтовавшаяся» Венесуэла с ее ориентацией на построение «социализма XXI века».

ДВА ЛИДЕРА — ДВЕ ЛИНИИ ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДЕЛАХ, ДВА ПРОЕКТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Новые лидеры Латинской Америки — конкурирующие между собой революционно настроенный, экспансивный Уго Чавес и уравновешенный левый центрист Лула да Силва понимают, что рейтинг их значимости и веса в международных делах, возможности их влияния на решение ключевых проблем современности во многом зависят от числа стран, готовых поддержать их взгляды как в самой Латинской Америке, так и за ее пределами. При этом у каждого из соперников есть свои «козыри» (своего рода «экономические приманки»), которые они используют в «вербовке» сторонников в Латинской Америке. «Это соперничество, суть которого можно выразить формулой «нефть или этанол», воплотилось в серии визитов глав обоих государств в сентябре-октябре 2007 г. (У.Чавеса — в Аргентину, Уругвай, Боливию, Эквадор; Лулы — в пять центральноамериканских и карибских стран), в ходе которых каждый из них стремился укрепить свои позиции. Если Чавес давал гарантии (на ближайшие 100 лет!) поставок нефти и газа и многомиллиардных инвестиций в нефте- и газопереработку, то Лула презентовал программу производства бразильского этанола, которую поддерживал президент США Дж. Буш (США стремились уменьшить зависимость от невозобновляемых энергоносителей)¹⁰.

Свое видение проблем мирового развития и путей их разрешения Лула да Силва изложил и на саммите «Большой восьмерки» (G-8) в Германии (июнь 2007 г.), где он заявил о необходимости более активного участия «ведущих стран с развивающейся экономикой» в формулировании глобальной «повестки дня», в решении таких актуальных международных проблем, как устойчивое развитие, альтернативные источники энергии, финансирование для целей развития, обеспечение справедливых условий международной торговли. От него же исходил призыв к «более солидарной и менее ассиметричной глобализации», к переосмыслению концептуальных основ мировой торговли, что на практике должно бы привести к равноправным позициям РС как на многосторонних торговых переговорах в рамках ВТО, так и на самих мировых рынках, где «протекционизм развитых стран» создает препятствия для равноправного обмена»¹¹.

Президент Венесуэлы, придя к власти в 1998 г., пошел по пути диверсификации политических и дипломатических связей страны, активизации действий во всех важнейших объединениях Юга — Движении неприсоединения, Группе-15, Группе-77. В апреле 2000 г. он принял деятельное

участие в первой встрече глав государств и правительств стран, входящих в Г-77, а затем в Гаване — в саммите Юга, где выступил за формирование нового миропорядка, основанного на принципах многополярности, за примат права в международных отношениях, за повышение роли ООН как универсального инструмента поддержания мира и стратегической стабильности. Чавес высказался также за консолидацию стран Юга, углубление кооперации Юг — Юг, более инициативную позицию РС на переговорах с Севером по вопросам экономического развития и мировой торговли. Выбранная Чавесом тактика преследовала цели активного соучастия Венесуэлы в решении насущных мировых проблем, проведении независимой от США политики в международных делах, повышения роли страны в меж-американском и мировом сотрудничестве.

Наступательная и поначалу конструктивная позиция Каракаса, энергичность его дипломатических усилий на направлениях Юг — Юг и Север — Юг, подвижничество самого харизматичного Чавеса в деле отстаивания интересов Юга получили признание со стороны РС и их лидеров. Президент Венесуэлы на время возглавил два ведущих объединения Юга и получил мандат выступать на международных форумах и действовать от их имени в период его председательства и в Группе-15, и в Группе-77¹².

На уже упомянутой международной конференции по финансированию развития Чавес в качестве председателя Группы-77 изложил видение развивающимися странами контуров новой архитектуры МФС. Он подверг жесткой критике неолиберальную модель развития мировой экономики и роль в ней международных финансовых и торговых организаций (МВФ, МБРР, ВТО), «находящихся на службе у богатых стран» и ставших виновниками «глобализации нищеты» в развивающихся государствах. В его речи впервые прозвучала инициатива создания Международного гуманитарного фонда для борьбы с бедностью — своего рода альтернативы МВФ, который бы финансировался Севером за счет его отказа от субсидирования сельского хозяйства, сокращения военных расходов, доходов от наркотрафика, «оседающих в основном в развитых странах», процентов от отчислений РС в качестве оплаты их внешнего долга. Это радикальное предложение Чавес продвигал и в других своих выступлениях на международных встречах и, в частности, на Всемирном саммите по устойчивому развитию в ЮАР (Йоханнесбург, сентябрь 2002 г.).

В целом в столицах основных государств — членов Г-15 и Г-77 деятельность Венесуэлы на постах председателя обеих групп получила неоднозначную оценку. Наряду с признанием того факта, что сложная внутриполитическая ситуация в самой Венесуэле сковывала действия венесуэльской дипломатии, воздается должное ее усилиям по укреплению сотрудничества стран Юга и отстаиванию коллективных интересов РС в переговорах с Севером. Отмечается также стремление Венесуэлы перевести глобальную дискуссию по проблематике устойчивого развития из области общетеоретических рассуждений и декларативных резолюций в практическую плоскость. В то же время подчеркивается, что в период председа-

тельства Венесуэлы вновь обозначилась казалась бы уже канувшая в Лету тенденция к идеологизации общеэкономической платформы Юга. В вину венесуэльскому президенту ставится также утрата умеренной, прагматической позиции, цементирующей единство стран Юга, неспособность искать компромиссные подходы и наличие резких антиамериканских выпадов в публичных выступлениях главы «бוליварийской республики». В итоге всего этого Каракасу не удалось достичь своей важнейшей внешнеполитической цели — использовать председательство в Г-15 и Г-77 для создания потенциала влияния, который позволил бы Венесуэле сохранить лидирующую роль в развивающемся мире и после окончания срока ее руководства в этих ведущих объединениях стран Юга¹³.

Тем не менее, есть все основания полагать, что в обстановке нынешнего финансово-экономического кризиса, прервавшего развитие латиноамериканских стран, отодвинувшего перспективу их выхода на траекторию устойчивого роста и осложнившего решение таких приоритетных задач, как ликвидация или сокращение массовой нищеты и бедности, страны этого региона и их нынешние лидеры — Бразилия и Венесуэла — будут совместно и активно участвовать в движении за перестройку международных экономических и финансовых отношений, добиваться перемен в модели неолиберальной глобализации, обрекающей их на неравноправие в отношениях с развитым Севером и «спотыкающееся» развитие. Контуры их позиции в этом вопросе уже достаточно четко обозначились: это совместная борьба против диктата одной сверхдержавы, ставшей эпицентром нынешнего глобального кризиса, за многополярный мир, за примат закона в международных отношениях, за расширение участия латиноамериканских и других развивающихся стран в решении проблем мирового развития; это и требование к развитым государствам Севера о перераспределении финансовых ресурсов в пользу стран, страдающих от массовой нищеты и бедности, устранение всех форм ограничений в доступе РС на рынки Севера, разработка новых правил и механизмов регулирования мировой торговли с учетом интересов и при участии РС.

Лишним подтверждением солидарности умеренного и прагматичного президента Бразилии Лулы с революционно настроенным Чавесом стал визит первого в Вашингтон в марте 2009 г. В ходе обсуждения с новым американским президентом будущего отношений между США и Латинской Америки Лула высказал пожелание о нормализации отношений и с такими «неудобными» для США странами, как Венесуэла, Куба и Боливия¹⁴.

КУРС НА СОЗДАНИЕ «ЮЖНОАМЕРИКАНСКОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ»

Первые попытки южан Западного полушария выстроить собственную финансово-экономическую систему были предприняты еще в прошлом десятилетии. В декабре 1997 г. на саммите в бразильском городе Форталеза

президенты Аргентины, Бразилии, Уругвая и Парагвая договорились о координации финансовой и банковской политики своих стран и приняли амбициозное решение о введении — по примеру Европейского союза (ЕС) — единой валюты (гаучо). Детально разработанный пакет подлежащих осуществлению в этой связи мер был представлен на рассмотрение президентов в июле 1998 г. на встрече, проходившей на Огненной земле в соседней Аргентине, и направлен ими на доработку. Однако случилось непредвиденное: в январе 1999 г. в Бразилии разразился острейший экономический кризис, побудивший тогдашнего президента Аргентины К.Менема высказаться за жесткую привязку и даже замену аргентинского песо американским долларом. Такой оборот событий надолго отложил осуществление планов введения единой валюты в Южноамериканском общем рынке — Меркосур.

Но начавшийся в 2008 г. мировой финансово-экономический кризис, трудности в привлечении внешних финансовых ресурсов для целей развития, неустойчивость и падение престижа доллара как универсальной валюты опять сделали вопрос о единой региональной валюте и внедрении новой формы расчетов между южноамериканскими странами чрезвычайно актуальным.

С новой инициативой выступили президенты Бразилии и Аргентины. В сентябре 2008 г. они договорились отказаться от доллара во взаимных расчетах и перейти на систему платежей в торговле в национальных валютах — реале и песо. Руководство эти двух крупнейших стран Южного конуса считает, что этот шаг поможет делу региональной интеграции и будет стимулировать экономический рост. При этом расчет в национальных денежных единицах не является обязательным и касается только торговых сделок. По мнению бразильского лидера, такая система расчетов является «первым шагом по реализации идеи региональной валютной интеграции... она ведет к сокращению стоимости экспортно-импортных операций, что особенно важно для малых и средних предприятий»¹⁵. Экономисты обеих стран подсчитали, что стоимость банковских услуг и другие финансовые издержки в торговых операциях между Бразилией и Аргентиной могут сократиться на 2,5%¹⁶.

Пока процесс идет медленно. Так, согласно данным Центрального банка Аргентины, за первые семь месяцев действия новой системы расчетов «без посредничества доллара» ею воспользовались 160 предприятий, проведя 214 операций. Объем сделок между Аргентиной и Бразилией с использованием системы расчетов в местных валютах составил 122,8 млн долл., а объем взаимной торговли с октября 2008 г. по апрель 2009 г. достиг 13,1 млрд долл.¹⁷. Это означает, что сумма операций в национальных валютах составила пока менее 1% взаимной торговли.

В мае 2009 г. между центральными банками двух стран было также подписано соглашение о валютном обмене (валютном свопе — *swap de monedas*) на сумму в 1500 млн долл. Это — существенное дополнение к принятому ранее решению, его цель — уменьшение расходов по конвертации валют посредством доллара.

Отправным моментом в формировании собственной, независимой финансовой системы южноамериканских стран стало решение о создании (в 2007 г.) Банка Юга (БЮ, Banco del Sur) как некой комбинации банка развития и стабилизационного фонда. Деятельное участие в этом принял Чавес. Основным аргументом в пользу создания БЮ являлось желание самостоятельно распоряжаться «своими» ресурсами, создавать «свои» фонды и иметь «свой» Центробанк.

Первыми, кто поддержал идею создания такого банка, были президенты Аргентины Нестор Киршнер (2003—2007 гг.) и Боливии Эво Моралес. Подобная схема в определенной степени дублировала уже существующие Андскую корпорацию развития и Латиноамериканский резервный фонд. Однако в предложении венесуэльского президента прослеживался несколько иной подход: изначально использовать резервы Венесуэлы (а затем и других государств ЛА) для финансирования наиболее важных объектов инфраструктуры в экономической и социальной областях стран — членов Союза южноамериканских наций (UNASUR). В БЮ Венесуэла была готова отчислять 10% от накопленных ею резервов в 40 млрд долл., что составляет 4 млрд долл., хотя и немного, но это был бы первый шаг. В декабре 2007 г. президенты Аргентины, Бразилии, Боливии, Венесуэлы, Эквадора, Уругвая и Парагвая официально объявили об учреждении БЮ с начальным уставным капиталом в 7 млрд долл. Отметим, что эту инициативу не поддержали Перу и Колумбия, Чили же ограничилась ролью наблюдателя. Из семи стран — учредителей банка на три (Бразилию, Аргентину, Венесуэлу) приходится около 70% ВВП и суммарного объема торговли региона. На деле, однако, реализация идеи создания банка столкнулась с рядом проблем: сказались некоторые разногласия политического плана («асимметричная игра сторон»), а также технические и организационные трудности (определение структуры кредитного портфеля, выбор приоритетных проектов, порядок взносов в капитал банка, форма управления и пр.). Все это сдерживает развертывание операций банка.

Призыв венесуэльского президента создавать «свои» банки нашел воплощение и в учреждении Банка АЛБА. Он был создан в г. Каракасе в январе 2008 г. на встрече глав государств и правительств, входящих в Боливарийскую альтернативу для Америки (Боливия, Венесуэла, Гондурас, Доминика, Куба, Никарагуа, а с июня 2009 г. и Эквадор) в целях финансирования межнациональных программ. В мае 2009 г. новый банк подключился к финансированию проектов в сфере здравоохранения, культуры, энергетики в ряде стран региона на общую сумму 17,9 млн долл.¹⁸. Средства банка идут не только на обеспечение проектов государств — участников Боливарийской альтернативы, но и в другие республики региона, прежде всего в малые страны Центральной и Карибской Америки, наиболее нуждающиеся в финансовых ресурсах (например, на ликвидацию неграмотности в Гаити, на развитие сельского хозяйства в Гондурасе, Суринаме, Гайане, Ямайке). Учреждение Банка АЛБА дало возможность самостоятельно оп-

ределять приоритетные проекты, ослабить зависимость от программ финансирования, принимаемых международными банковскими институтами.

В ходе последней встречи (сентябрь 2009 г.) министры финансов обсудили также устав банка. Его начальный капитал составил 2 млрд долл., из которых 85% принадлежат Венесуэле, остальные 15% — Кубе, Боливии и Никарагуа. В намерения венесуэльского президента входит также укрепление национальных денежных систем, совершенствование порядка расчетов и кредитования во взаимной торговле, подготовка перехода к единой региональной валюте. В этих целях учреждаются новые органы, например, такие, как Валютный совет, Палата взаимных расчетов, совместный Резервный фонд.

Инициативы Чавеса нашли горячую поддержку у эквадорского президента Рафаэля Корреа. Выступая на встрече иберо-американских лидеров в Сан-Сальвадоре (октябрь 2008 г.), Корреа подчеркнул необходимость создания новой региональной финансовой архитектуры, «способной противостоять «глобальной экономической турбулентности», для чего собственно и нужно создавать банк развития, общий резервный фонд и учреждать единую южноамериканскую валюту»¹⁹.

Вслед за странами Меркосур — Аргентиной и Бразилией — решение отказаться от доллара и ввести свою денежную единицу было принято также членами АЛБА. В апреле 2009 г. главы государств Боливарианской инициативы подписали в венесуэльском городе Кумана рамочное соглашение о введении условной денежной единицы — сукре — во взаиморасчетах по торговым операциям и при реализации проектов экономического сотрудничества, ввести в оборот которую планируется с января 2010 г. Первоначально сукре будет функционировать как электронная валюта, однако, если ее введение себя оправдает, она станет реальной (полноценной) денежной единицей и, как ожидает президент Эквадора, экономист по образованию и опыту работы, может даже превратиться в единую валюту для всей Латинской Америки²⁰. В качестве примера взята европейская валюта евро, которая в 1999 г. использовалась только в безналичных расчетах, а через три года начался выпуск наличных денег — банкнот и монет.

АЛБА выступает за новую финансовую архитектуру региона, за разработку эффективных инструментов, способствующих развитию реальной, а не спекулятивной экономики, за формирование «устойчивой и безопасной зоны взаимодополняемости». Валютная интеграция в рамках этого объединения предполагает полную взаимоконвертируемость национальных валют и унификацию финансовых систем. Финальным этапом валютной интеграции должно стать создание общего центрального банка, в числе функций которого будет не только эмиссия денежных знаков, но и осуществление единой валютной политики²¹. Но это в перспективе. Пока же денежные единицы всех стран — участниц АЛБА имеют хождение только в пределах национальных границ.

Нынешний финансово-экономический кризис, прервавший поступательное развитие стран Латинской Америки, осложнивший решение их наболевших социальных проблем (массовая бедность и нищета, маргинализация, кричащие контрасты в распределении доходов и т.д.), вместе с тем создал благоприятную для них возможность (нужно только суметь ею воспользоваться) освободиться от политической опеки США, обрести экономическую независимость, укрепить свои позиции на международной экономической арене, усилить свое влияние на ход реформирования экономического миропорядка и, в частности, валютно-финансовой системы. Этим спешат воспользоваться многие латиноамериканские режимы левой ориентации и их лидеры. Свидетельством тому является их высокая активность во всех международных форумах — саммитах, конференциях, встречах и т.д., а также в различных объединениях РС (Группа-15, Группа-20²², Группа-77).

Не ожидая скорых и радикальных перемен в мировом экономическом порядке и сложившейся валютно-финансовой системе (отвечающей интересам развитых государств), большинство стран Южной Америки взяли за формирование собственной финансовой системы (иначе «финансовой архитектуры»), рассчитывая таким образом ослабить зависимость от внешних источников финансирования, возобновить свой экономический рост и, что особенно важно, свое развитие, придав им более стабильный характер.

В авангарде этих перемен идет Венесуэла — страна, богатая собственными финансовыми ресурсами («нефтедолларами»), играющая ведущую роль в уже сложившемся альянсе, получившем известность как «Боливарианская альтернатива для Америки». «Соперником» в борьбе за лидерство в регионе и в движении РС за новый экономический миропорядок выступает страна-гигант «Бразилия Лулы», инициатор создания Меркосур. Известные расхождения во взглядах и позициях президентов этих двух стран в вопросах реформирования мировой финансовой системы и формирования «региональной финансовой архитектуры», как отмечалось выше, хотя и создают определенные трудности в реализации намеченных планов, не носят непримиримого характера и не мешают им находить общий язык в защите интересов и своих обществ, и латиноамериканского сообщества наций в целом. Насколько успешными в конечном счете окажутся усилия ведущих стран Латинской Америки в создании собственной «финансовой архитектуры», более независимой от внешних влияний и потрясений, покажет время. Но уже сегодня можно утверждать, что «процесс пошел», заложены и первые краеугольные камни в его основу, и вряд ли он будет обратимым.

Несостоятельными представляются утверждения некоторых наблюдателей и аналитиков (как в самой Латинской Америке, так и за ее пределами) о якобы существующей «несовместимости» двух лидеров Южной Америки — осторожного и сравнительно лояльно, а вернее, более практично настроенного по отношению к США уходящего Лулы и «бунтаря-революционера»,

идейного наследника Боливара, стремящегося освободить континент от политической опеки Вашингтона и засилья североамериканских монополий, вынашивающего планы остаться у власти на долгие годы Чавеса. Из чего и делается вывод о «несовместимости» возглавляемых ими проектов латиноамериканской интеграции — «конструктивного, примирительного, объединяющего» первого и «насквозь идеологизированного», угрожающего, по мнению некоторых, политической стабильности во всем латиноамериканском регионе второго.

Действительность опровергает подобного рода утверждения и говорит об обратном. Проекты двух нынешних лидеров Латинской Америки вовсе не являются взаимоисключающими, поскольку в их основе лежит обоюдная заинтересованность в защите и рациональном использовании богатых природных ресурсов региона, в мобилизации внутренних финансовых ресурсов, в реализации крупномасштабных инфраструктурных объектов в области энергетики, транспорта и связи, телекоммуникаций, а также в социальной сфере.

Налицо и сдвиги в институционально-политической надстройке — шаги в сторону создания конфедерации (о чем в свое время, как известно, мечтал Симон Боливар). Новым свидетельством тому служит подписание 12 главами государств и правительств южноамериканских стран (в их числе такие крупные, как Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Чили) Учредительного договора о преобразовании Южноамериканского сообщества в Союз южноамериканских наций — UNASUR (май 2008 г., г. Бразилия)²³. На этой встрече ее высокопоставленные участники подтвердили свое намерение создать единое пространство, интегрированное в политическом, экономическом, социальном и культурном плане. Выразили убежденность в том, что интеграция и союз стран Южной Америки необходимы для достижения прогресса в деле устойчивого развития и повышения благосостояния своих народов, для решения таких гнетущих регион проблем, как бедность, социальная исключенность, социальное неравенство. В международном плане, считают президенты, интеграция должна стать важным шагом на пути строительства многополюсного, сбалансированного и справедливого мира. Можно ли в свете таких фактов всерьез говорить о якобы царящих в странах Южной Америки непримиримых разногласиях, о разных целях их леворадикальных и левоцентристских лидеров? Представляется, что оснований для таких утверждений нет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Nueva Sociedad. Caracas, 2000, N 168, p. 116.

² J.A.O s a m p o. La reforma financiera internacional: una agenda ampliada. — Revisra de la CEPAL 69, 1999, p. 29.

³ CEPAL. Balance preliminar 2008, p. 169.

⁴ H.C h á v e z F r í a s. Mercosur en el marco de la crisis mundial. XXXV Cumbre de Jefes de Estados del Mercosur. Tucuman, Argentina, 1 de julio de 2008. — www.scribd.com

⁵ SELA aboga por nueva arquitectura financiera. — www.sela.org, 25/6/2008.

⁶ Lula abre en Río de Janeiro el Foro Económico Mundial para América Latina. — www.nacion.com, 13.04.2009.

- ⁷ SELA aboga por nueva arquitectura financiera. — www.sela.org
- ⁸ Латинская Америка, 2008, № 9, с. 11.
- ⁹ Там же, с. 13.
- ¹⁰ Л.С.О к у н е в а. Бразилия: особенности демократического проекта. М., 2008, с. 750.
- ¹¹ Там же, с. 11.
- ¹² Латинская Америка, 2003, № 9, с. 18—19.
- ¹³ Там же, с. 25-26.
- ¹⁴ Lula pide nueva politica para AL. — www.exelsior.com.mx, 15.III.2009,
- ¹⁵ Brasil y Argentina «eliminan» al dolar. — www.cnnexpansion.com, 8 de septiembre 2008.
- ¹⁶ Adios al Dólar: Brasil y Argentina harán transacciones en moneda nacional. — www.aporrea.org, 30.VI.2008 .
- ¹⁷ El comercio entre Argentina y Brasil con moneda local suma 122 millones de dólares. — Agencia EFE, www.periodistadigital.com, 17 de mayo 2009; www.andmundo.com, 18.V.2009.
- ¹⁸ Banco del ALBA financia nuevos proyectos sociales y económicos. — www.alternativabolivariana.com, 1 de mayo de 2009.
- ¹⁹ Correa propone nueva «arquitectura financiera». — www.eluniverso.com, 31 de octubre de 2008.
- ²⁰ Correa alienta que el sucre se extienda por toda América Latina. — www.informador.com.mx, 24 de julio de 2009.
- ²¹ El Sucre: moneda única para los países asociados al ALBA. — www.alternativabolivariana.com, 10 de mayo de 2009.
- ²² Имеется в виду сформировавшаяся в ходе переговорного процесса в рамках ВТО группа 20 развивающихся стран. От Латинской Америки в нее входят: Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гватемала, Куба, Парагвай, Уругвай, Чили. Неформальные лидеры Группы 20 — Индия и Бразилия.
- ²³ Совокупный валовой продукт Союза равен 973,6 млрд долл. (пятое место в мире), население — свыше 361 млн человек (4-е место), общая площадь стран-участниц — 17 млн км², общая площадь лесов — 8 млн км²; суммарный экспорт — 182 млрд долл.; UNASUR в целом производит больше всех в мире продуктов питания и больше других их экспортирует; субрегион располагает запасами углеводородного сырья, достаточными для эксплуатации в течение 100 лет. — Tratado constructivo de la Unión de Naciones suramericanas, www.comunidadandina/org/sudamerica.htm